

Все в комнате замерли, уставившись на человека у двери. Хэ Шаоцзюнь вошёл в кабинет и закрыл за собой дверь:

— Мама, дядя Цюй, я найду специалистов, которые смогут вылечить Цюй Нина. Даже если это не удастся, я буду заботиться о нём.

Хэ Шаоцзюнь только что вышел, чтобы позвонить, и, вернувшись, стоял у двери кабинета, как раз вовремя, чтобы услышать всё.

На лице Су Цзинь были слёзы, в её глазах читались шок и благодарность, но она не могла позволить себе быть эгоистичной и мешать Хэ Шаоцзюню. Она собралась с духом и сказала:

— Дацзюнь, я знаю, что ты добрый и хороший человек. Конечно, мы все надеемся, что Цюй Нин вылечится, но если это не случится... Ты будешь с ним...

Су Цзинь не смогла закончить.

Цзинь Нана продолжила за ней:

— Возможно, у вас больше не будет интимной жизни.

— Я знаю, — эти три слова прозвучали так же твёрдо.

Проводив четверых, Цзинь Нана открыла дверь в соседний кабинет, сбросив с себя маску серьёзности. Её глаза сияли, как звёзды, а руки прижались к сердцу:

— Это так трогательно, правда? Такое восхитительное признание — редкость. Линь Юань никогда не давал мне таких твёрдых обещаний.

— Да что тут такого? Всего пара слов, — Цюй Нин пренебрежительно махнул рукой, хотя внутри его всё ещё переполняли эмоции от того, как Хэ Шаоцзюнь произнёс эти слова. Он чувствовал себя так, будто его подняло на волну, и его сердце билось сильнее.

Цзинь Нана посмотрела на него с укором:

— Разве это мало? Красивые слова может сказать каждый, но когда дело доходит до дела, сколько людей действительно могут это сделать? Та, которая называла себя твоей девушкой, тогда вообще ничего не сказала.

Цюй Нин не винил Лю Шиянь. Он её прекрасно понимал. Он никогда не сомневался в её любви, но это всё же вопрос счастья на всю жизнь. Если бы он оказался на её месте, и ему пришлось бы жениться на женщине, которую нельзя трогать и которая не может иметь детей, он бы тоже задумался.

А если бы заболел Хэ Шаоцзюнь? Как бы он поступил? Сделал бы он такой же твёрдый выбор, как Хэ Шаоцзюнь? Как сказала Цзинь Нана, пока дело не коснётся тебя лично, никто не знает, как поступит. Даже сам Цюй Нин был любопытен, как бы он повёл себя в такой ситуации.

— Не говори об этом Линь Юаню, — Цюй Нин поднял голову и попросил Цзинь Нану.

Мужчине не хотелось, чтобы о его «неспособности» стало известно.

— Не волнуйся, — Цзинь Нана дружески похлопала его по плечу. — Я сохраню секрет. Ты же мой лучший друг.

— Я что, похож на девчонку? — Цюй Нин съёжился, услышав слово «лучший друг».

— Ты отстал от жизни, — Цзинь Нана фыркнула. — Кто сказал, что лучший друг — это обязательно девчонка? Сейчас это просто означает близкого друга-мужчину. Разве мы не близкие друзья?

Она подняла бровь, словно говоря: «Скажи, что мы не друзья, и я тут же начну всем рассказывать».

Цюй Нин сразу сдался, подняв руки в знак капитуляции.

Слова «Я хочу» всё ещё звучали в его ушах, но человек, который их произнёс, больше ничего не говорил. Цюй Нин ждал, что Хэ Шаоцзюнь признается ему, что они помирятся, но Хэ Шаоцзюнь в последние дни вёл себя так же, как и раньше, держась на расстоянии. Цюй Нин не понимал, что это значит. С детства Хэ Шаоцзюнь всегда первым извинялся и уступал, поэтому Цюй Нин не мог заставить себя сделать первый шаг.

Ночью он всё ещё чувствовал, что кто-то рядом. Цюй Нин открыл глаза и увидел Хэ Шаоцзюня, сидящего у кровати и спокойно смотрящего на него. Даже когда их взгляды встретились, Хэ Шаоцзюнь не проявил ни единой эмоции.

Цюй Нин вдруг разозлился и закричал:

— Убирайся отсюда! Как я могу спать, когда ты тут сидишь!

Хэ Шаоцзюнь послушно встал и вышел, не сказав ни слова. Цюй Нин почувствовал себя униженным, схватил стакан с тумбочки и швырнул его в дверь. Стакан разбился вдребезги, оставив Цюй Нина одного в палате, где он сидел, пытаясь справиться с гневом, чувствуя, что вместе со стаканом разбилось и его достоинство.

Единственным плюсом этого пребывания в больнице было то, что Цюй Давэй и Су Цзинь изменили своё отношение к его отношениям с Хэ Шаоцзюнем, как будто между ними возникло молчаливое соглашение. Даже Цюй Давэй стал говорить с Цюй Нином и Хэ Шаоцзюнем мягче. Но Цюй Нин, злясь, кричал на родителей:

— Не связывайте меня с Хэ Шаоцзюнем! Мы давно расстались!

Цюй Давэй и Су Цзинь игнорировали его слова, считая, что он просто капризничает из-за состояния здоровья.

Минусом же было то, что Цюй Нин был полностью ограничен в свободе передвижения. Никто не позволял ему выйти из больницы, все настаивали на том, чтобы он оставался в больнице для восстановления. Цюй Нин вздохнул. Он придумал такую нелепую причину, но в итоге первым, кого она ограничила, стал он сам. Но он не мог признаться в этом, поэтому каждый день лежал в больнице, чувствуя, как в его венах течёт запах дезинфекции.

Осенний дождь унёс с собой безумную жару, и за одну ночь все гинкго в больничном дворе сбросили свои листья, покрыв землю золотым ковром.

— Мама, я хочу побыть один, — Цюй Нин снова показал Су Цзинь своё спокойное лицо, за которым скрывалась печаль.

В больничном дворе, среди голых деревьев и опавших листьев, он выглядел настолько

подавленным, что Су Цзинь сразу же смягчилась. Но она всё же беспокоилась, и Цюй Нин поспешил добавить:

— Я просто посижу тут немного.

— Посиди немного и поднимайся. Осеннее солнце хоть и греет, но ветер холодный, можно простудиться.

После того как Су Цзинь ушла, Цюй Нин помахал рукой в сторону мелькающей вдали фигуры:

— Сяо Чжао, иди сюда.

Сяо Чжао робко подошёл, опустив голову и не решаясь посмотреть на Цюй Нина. Через некоторое время он тихо произнёс:

— Брат Цюй, прости меня. Это я виноват, но у меня не было выбора. Ду Сытун угрожал моему младшему брату. Если я не помогу ему подсыпать тебе наркотики, он отдаст моего брата на растерзание, а потом продаст его за границу. Прости, у меня не было выбора...

К концу фразы Сяо Чжао уже рыдал.

Родители Сяо Чжао погибли в результате несчастного случая, оставив его и младшего брата одних. Ему не повезло, как Вэнь Цзыхуа, встретить Дун Жуй. Молодой человек без образования и навыков, как он мог выжить? Ему пришлось работать в баре, чтобы прокормить себя и брата.

Цюй Нин усадил Сяо Чжао рядом и похлопал его по плечу:

— Ты ведь позвонил Сюэ Му, я тебе благодарен.

Сяо Чжао хотел предупредить Цюй Нина, чтобы тот не пил подмешанный напиток, но Ду Сытун был рядом, и он не мог сказать прямо. Когда он помог Цюй Нину войти в комнату, он воспользовался несколькими минутами до прихода Ду Сытуна, чтобы позвонить Сюэ Му, так как видел, что тот хорошо общался с Цюй Нином в тот день и, похоже, был его другом. Сюэ Му был постоянным посетителем клуба, поэтому у Сяо Чжао был его номер.

Сюэ Му, получив звонок, сразу же позвонил Хэ Шаоцзюню, благодаря чему тот смог так быстро приехать. Сюэ Му был далеко от клуба, поэтому опоздал.

Цюй Нин дал Сяо Чжао адрес:

— Это студия моего друга. Ему нужен помощник фотографа. Зарплата, конечно, будет меньше, чем у тебя сейчас, но ты сможешь чему-то научиться. Подумай об этом. Если ты хочешь продолжить учёбу, я тоже могу помочь.

В этот момент зазвонил телефон. Цюй Нин достал его и увидел, что звонит Дун Жуй. Сяо Чжао, поняв, что ему пора уходить, встал, поблагодарил и ушёл.

— Слушай, я расскажу тебе кое-что интересное, — сказал Дун Жуй. — В последние дни этот мерзавец Ду Сытун попал в беду. Строительство курорта, которое он начал, было приостановлено из-за недостатка документов и нарушений. Кроме того, партия стали, которую он ввозил, была задержана таможней по подозрению в контрабанде. Он мечется, пытается подкупить всех, но никто не хочет иметь с ним дело. Он уже потратил кучу денег впустую, и в последнее время понёс большие убытки. Думаю, это дело рук твоего отца.

— Ну, если бы он не вмешался, это был бы не мой отец, — ответил Цюй Нин.

Сын попал в беду, как отец мог стерпеть? Это был бы уже не Цюй Давэй.

— И это ещё не всё, — продолжил Дун Жуй. — Этот Ду Сытун — настоящий подлец. Он сломал жизни нескольким мальчикам и девочкам. Раньше они боялись его и молчали, но теперь, не знаю, благодаря чьей поддержке, они объединились и начали преследовать его. Они устроили демонстрацию у его офиса, так что он даже не может показаться на улице, как крыса. В интернете и в соцсетях всё заполнено его злодеяниями и историями жертв. Сегодня утром в сети появилась информация о том, что здания, которые он строил, были настолько плохого качества, что привели к смертельным случаям. Оказалось, он использовал некачественные материалы. Теперь почти всё общество ненавидит его. Это настоящая атака по всем фронтам. Ты думаешь, это тоже дело твоего отца?

— Это не похоже на его стиль, — задумчиво произнёс Цюй Нин. — Мой отец бы просто отправил их в суд. Это больше похоже на работу Хэ Шаоцзюня.

<http://bllate.org/book/16802/1545401>